

ПЁТР ЛИХАЧЁВ

ЛИНА/ЛИРА

Пётр Лихачёв

Лина / Лира

«Автор»

2026

Лихачёв П.

Лина / Лира / П. Лихачёв — «Автор», 2026

Я — простая девушка. Двадцать пять лет, эксперт по редким книгам, детдомовское детство и квартира, в которой я здороваюсь с пустой прихожей. Силуэты краем глаза? Защитная реакция, сказала психолог. Я поверила. Я никогда не думала, что у меня есть другая жизнь. Она оказалась. Книга без имени и автора. Буквы, складывающиеся в воронку. Пол, исчезнувший из-под ног. И мир, где звёзды стоят неправильно и где меня ждёт человек, которого я вижу впервые — и знаю всю жизнь. Он скажет: твоё настоящее имя — Лира. Твой отец был королём. Тебя должны были убить в три дня от роду. И все двадцать пять лет рядом с тобой стоял дух, который не может тебя коснуться. Теперь те, кто однажды приказал меня убить, чувствуют: дверь открыта. Сын узурпатора прячет шрам, который кровоточит магией отца. Мать идёт по моему следу. И единственный, кто может меня защитить, — тот, кто никогда не мог до меня дотронуться. А я просто хотела сдать заключение к утру.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Гл	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Пётр Лихачёв

Лина / Лира

Глава 1

Я всегда занимала место у двери.

Не из страха перед толпой — просто так было удобнее. Вошла, вышла. Никого не задеваешь коленями на тесном сиденье. Идеальная формула существования в большом городе. В городе, где тебя никто не ждёт.

Вагон мерно покачивался, притупляя внимание. В чёрном стекле то появлялось, то исчезало моё отражение, соперничая с редкими лампами тоннеля, выхватывающими чёрные кабели и шершавый серый бетон. Копна рыжих, растрёпанных волос. В руках папка, прижатая, как щит, к груди. Серьёзная тётя едет на важное мероприятие.

Не смешно.

Я поправила очки, которые сползли на нос, отвела взгляд — и в ту же секунду боковым зрением поймала силуэт. Высокий. Неподвижный среди качающейся толпы, словно он стоит не в вагоне метро, а где-то в другом, более устойчивом мире.

Резко обернулась.

Никого. Только женщина с коляской, вымотанная нитьём ребёнка, да старик в потрёпанной шляпе, уткнувшийся в газету.

Опять!

Я выдохнула и уставилась в пол, разглядывая царапины на истёртом линолеуме, будто они содержали ответ. Это случалось с детства — краем глаза, в отражении витрин, в тёмных углах комнаты. Психолог в приюте объясняла всё защитной реакцией: одинокий ребёнок придумывает себе воображаемого друга. Вполне логично и ожидаемо. Поддаётся коррекции.

Коррекция не помогла. Да и друг был так себе — слишком неразговорчивый.

Я перестала об этом рассказывать — быстрее, чем перестала это видеть, — и научилась жить с этим так же, как живут со шрамом или плохим зрением. Просто данность. Иногда, приходя домой, я даже здоровалась вслух с пустой прихожей, вешая куртку на крючок. Соседи, наверное, думали, что у меня есть кот.

Кота у меня не было.

Поезд дрогнул, замедляясь. Я перехватила папку поудобнее и протиснулась к выходу, чувствуя спиной чужие плечи и локти, — и уже не оборачивалась.

Аукционный дом «Гримо и партнёры» занимал старый особняк в центре города. Одно из тех зданий, что помнят другие времена и слегка презирают нынешние. Высокие потолки, тёмные дубовые панели, портреты давно умерших людей с одинаково надменными ухмылками. Здесь всегда пахло старой бумагой и дорогим кофе.

Я любила это место.

Здесь я точно знала, кто я такая. Не сирота из приюта. Не чудачка с разноцветными глазами, которую постоянно глючит. Не двадцатипятилетняя женщина без малейшего понятия, кто она такая. Здесь я была Лина Краст, эксперт по редким изданиям, — и это звучало как что-то настоящее.

— Лина! — Марко у стойки вытянул шею, разглядывая меня поверх голов участников аукциона, и чуть не выронил стопку с каталогами. — Наконец-то! Твой клиент уже здесь.

Я посмотрела на огромные настенные часы. Без пятнадцати.

— Торги в двенадцать.

— Ну да. — Он поправил каталоги, не глядя на них. — Просто он спрашивал про тебя. Дважды! И один раз про кофе — я сказал, что несу, а сам разлил на лестнице и решил не признаваться.

— Значит, теперь ты ещё и диверсант.

— Я многогранная личность, — сказал он мне в спину — я уже шла дальше, толкая тяжёлую дверь в зал.

Господин Вайс сидел в первом ряду, глядя на помост так, будто тот лично оскорбил его, задержавшись. Семьдесят с небольшим, деньги старые, из тех, что не принято считать вслух. Три месяца назад он нанял меня искать книгу. Ничего конкретного. Нечто из определённого периода, определённого региона, размытой тематики. Критерии расплывчатые, бюджет — нет.

— Вы всё-таки пришли, — сказал он, не оборачиваясь, хотя я была уверена, что шла неслышно.

— Договор обязывает.

— Договор обязывает приходить вовремя. Вы пришли за три минуты до, — он всё же обернулся, и глаза за толстыми стёклами очков смотрели остро, словно оценивали не только меня, а и нечто за моей спиной. — Ну. Что скажете про лот?

— Пока я видела только фото.

— Я не спрашиваю, что вы видели. — Он побарабанил пальцами по колену. — Спрашиваю, что чувствуете.

Я замялась. Обычно ощущения — не то, за что мне платят. За это платят гадалкам. Но с Вайсом этот спор я проигрывала уже три месяца подряд.

— Пока рано что-то чувствовать, — ответила я наконец. — Я эксперт, а не экстрасенс. Дайте взглянуть вживую, тогда и поговорим.

Он хмыкнул — то ли одобрительно, то ли просто хмыкнул, — и снова отвернулся к помосту. Видимо, ответ его вполне устроил.

Лот двадцать три вынесли в зал около часа дня.

Ассистент в белых перчатках водрузил его на невысокую подставку под направленный свет, и я невольно привстала, вытягивая шею вслед за остальными.

Книга оказалась небольшой — сантиметров двадцать на пятнадцать. Переплёт тёмно-коричневый, почти чёрный, без единого тиснения, без надписей. Ни названия на обложке, ни имени автора. Страницы по краям чуть пожелтели, но не от времени, а оттого, что их долго держали в руках.

Аукционист вяло завёл своё вступление — история находки, попытка атрибуции, стартовая цена. Я почти не слушала.

Я смотрела на книгу.

Меня вдруг сдавило тишиной, и даже свет потускнел. Только книга на помосте. Объяснить происходящее было невозможно даже себе самой. Вроде ничего особенного — просто старое издание без опознавательных знаков, каких через мои руки прошли десятки. Но что-то с ним было не так. Или, наоборот, слишком так. Как будто именно здесь книга и должна быть, дожидаясь этой самой минуты.

Ты читаешь слишком много фэнтези!

Торги начались вяло — стартовая цена высокая, происхождение туманное. Пара участников сделали по ставке и замолчали. Вайс сидел неподвижно, глядя на подставку так, словно изучал не книгу, а собственные мысли о ней.

— Господин Вайс? — тихо позвала я.

— Жду, — ответил он, не поворачивая головы.

Кто-то поднял цену. Потом ещё один голос из глубины зала. Вайс продолжал молчать, а я невольно следила за книгой. Глупо, конечно. Она всё равно никуда не двигалась, но взгляд

вцепился в неё и не отпускал. Мне казалось, что под этими лампами она светлее, чем должна быть. Переплёт точно не коричневый, а почти...

— Поднимите, — сказал Вайс.

Я подняла табличку.

Зал на секунду притих. Один участник ответил. По кивку клиента я подняла табличку снова. Тишина стала полной. Аукционист выдержал паузу, обвёл взглядом ряды.

— Раз...

Я перестала дышать.

— Два...

Её должен купить именно господин Вайс. Так будет... правильно?

— Три! Продано.

Вайс поднялся, резко одёрнув пиджак.

— Заберите документы, доставьте ко мне завтра, — сказал он. — Сегодня изучите книгу. Жду ваше экспертное заключение.

Он ушёл, не прощаясь, — как всегда. Я смотрела ему вслед, чувствуя нечто среднее между облегчением и предвкушением, толком не зная, откуда взялось второе.

Сегодня изучите.

Значит, вечером я останусь с книгой наедине.

Почему-то эта мысль показалась мне правильной. И, кажется, в тот момент я не хотела знать почему.

Дома я оказалась так быстро, как могла. Не помню, как добиралась.

— Привет, — сказала я пустой прихожей, вешая тренч на крючок.

Тишина ответила как обычно — никак. Я быстро переоделась в тёплый спортивный костюм. В квартире всегда было прохладно, да и на улице всю стояла осень. Переобула туфли на кроссовки — бег по вечернему городу никто не отменял. Но сначала чай!

Я пошла на кухню, поставила воду. Пока она закипала, достала книгу в защитном пакете и положила на стол. Стараясь не смотреть на неё, насыпала в чайник заварку. Старинное издание даже через плёнку воровало всё внимание. Азарт от прикосновения к чему-то древнему перемешивался с ещё каким-то несвойственным мне нетерпением.

Налив наконец чай, я села за стол. Чашку подальше от объекта исследования. Тонкие тканевые перчатки на руки.

Бег подождёт.

Осторожно вынула книгу из пакета.

Вблизи она оказалась ещё более странной. Переплёт на ощупь не был кожаным — я слишком долго работала с кожаными переплётами, чтобы спутать фактуру. Что-то другое. Плотное, чуть тёплое.

Тёплое?

Я потрогала снова. Показалось.

Я открыла книгу.

Страница была покрыта текстом — мелким, ровным, написанным от руки тёмными, почти не выцветшими чернилами. Язык я не узнала — знакомые буквы не складывались в осмысленные слова. Не латынь, не средневековая Европа. Приглядевшись, я поняла, что буквы на самом деле таковыми не являются. Они лишь похожи на них. Я наклонилась ниже, разглядывая завитки, будто они могли стать от этого понятнее.

И тогда что-то произошло.

Описать это точно я бы не смогла. Даже позже, когда пыталась снова и снова. Ни магической вспышки света, ни таинственного потустороннего звука — скорее ощущение, что внутри головы что-то тихо и чётко щёлкнуло. Словно замок, когда в него попал правильный ключ.

Текст на странице начал меняться.

Символы двигались — медленно, почти незаметно, перетекая друг в друга и образуя воронку. Я не могла оторвать взгляд. И не хотела. Казалось, ещё секунда — и я всё пойму. Ещё секунда — и всё, что всегда было непонятным и неправильным в моей жизни, вдруг обретёт смысл.

Чашка опрокинулась.

Я не заметила, как задела её локтем. Горячая жидкость расплзлась по столу, по моим рукам, по странице — и я вскрикнула, дёрнулась назад, хватая книгу, чтобы спасти её от чая. Стул опрокинулся, и я упала...

И продолжала падать...

Пол исчез. Не метафорически. Я чувствовала, как исчезала твёрдая поверхность под моей спиной, как воздух меняет вокруг плотность, как полумрак комнаты превращается в живую и глубокую темень.

Я падала.

Или летела, крепко держа в руках книгу. Ветер, которого не должно было быть, бил в лицо. Запах изменился: не кухня, не чай, не городской воздух из приоткрытого окна, а что-то другое. Трава. Земля. Ночь. И цикады...

— Привет, — услышала я.

Голос был низким, очень тихим. Я слышала его впервые.

И одновременно — всю жизнь.

Темнота кончилась.

Я упала на что-то мягкое — трава, настоящая трава под ладонями, — и несколько секунд просто лежала, пытаюсь понять, где верх, а где низ. Над головой раскинулось небо. Яркие и такие близкие звёзды никак не хотели оформляться в привычные созвездия.

Я села.

Вокруг меня стояли деревья. Пахло сырой землёй и смолой. Большая луна освещала поляну посреди леса. Книга всё ещё была у меня в руках. Перчатки куда-то делись.

— Ты в порядке? — спросил голос.

Я медленно обернулась.

Он стоял в нескольких шагах от меня — высокий, светловолосый, в одежде, которую я бы назвала средневековой, хоть и необычного кроя, — и смотрел на меня спокойно и внимательно, как смотрят на что-то действительно важное.

Я видела его впервые.

Я знала его всю жизнь.

— Кто ты?

— Меня зовут Альрик, — ответил он. — И мне нужно многое тебе рассказать, Лира.

Я открыла рот.

Закрыла.

— Меня зовут Лина, — выдавила я наконец, цепляясь за своё имя.

— Знаю, — сказал он. — Но это не есть твоё настоящее имя. Настоящее — Лира. И ты наконец дома.

Глава 2

Я смотрела на него и ждала, когда проснусь.

Не потому, что верила в такое объяснение, — просто других пока не было. Ночной лес с его запахами и шорохами. Звёзды в совершенно неправильном порядке. Незнакомый мужчина, который зовёт меня по имени. По имени, которого у меня никогда не было.

— Лира, — повторила я вслух, пробуя его на вкус, словно на дегустации чего-то мало-знакомое и подозрительно пахнувшего. — Нет. Меня зовут Лина. Лина Краст. Я эксперт по редким изданиям, живу в городе, у меня есть клиент, который ждёт заключение по этой книге завтра с утра, и я понятия не имею, где я нахожусь.

— В Авелии, — сказал он. — Королевство к востоку от Серых гор.

— Это не помогает.

— Знаю.

Он не двигался, стоя спокойно и неподвижно, будто время не имело для него обычного веса. Я поднялась, отряхивая колени от травы, и сделала шаг к нему.

Он не моргает.

Заметила это только сейчас — минуту, может, две спустя после того, как впервые его увидела. Глаза смотрели на меня прямо, без единого движения век, и от этого простого факта по спине пробежал холодок. Раньше, чем я успела понять почему.

— Слушай, — сказала я, отгоняя мысль, — не знаю, кто ты и как ты здесь оказался, но...

Я протянула руку.

Пальцы прошли сквозь него, как через воздух. Очень холодный воздух, резко хлестнувший меня по запястью. Я отдернула руку, будто коснулась огня, а не пустоты.

Мы оба молчали.

Я посмотрела на руку, потом на него. Снова на пальцы, которые вдруг задрожали.

Может, я умерла?

Мысль пришла внезапно и целиком. Видимо, она ждала именно этого момента, чтобы пробежать по мне быстрой холодной волной. Чашка чая, опрокинувшаяся на стол. Пол, исчезнувший из-под ног. Полёт или падение. Я так и не поняла, что именно. Все признаки складывались в одну простую и ужасающую версию, которую я боялась произнести вслух.

— Ты не живой, — сказала я вместо этого.

— Нет, — просто ответил он.

— А я? — Голос дрогнул сильнее, чем мне бы хотелось. — Я тоже? Я... умерла?

Что-то в его лице дрогнуло. Быстро, почти неуловимо. Но впервые в нём проступило что-то похожее на тревогу за меня, а не за сам разговор.

— Нет, — сказал он твёрдо. — Ты жива. Я бы точно знал, если нет. Поверь мне хотя бы в этом.

Я отступила на шаг, потом ещё на один, споткнулась о корень — он не успел подхватить меня, да и не смог бы, — удержалась сама, вцепившись в ближайшее дерево. Кора была шершавой и настоящей под пальцами.

Это реально. Это всё реально.

— Хорошо. — Мой голос прозвучал на удивление ровно. — Хорошо. Ты дух. Это я поняла. Теперь объясни мне — что это за место, как я сюда попала и кто ты такой. Желательно по порядку.

— Долгим выйдет мой рассказ, если всё по порядку, — вздохнул он, и в самом построении фразы мелькнуло что-то старомодное, книжное. Я слишком долго ковырялась в старинных текстах, чтобы не зацепиться за это ухом.

— У меня, судя по всему, есть время.

Он помолчал, словно решая, с чего начать. Смотрел он при этом не на меня, а куда-то сквозь деревья, будто там для него повесили телесуфлёр с нужным текстом.

— Между мирами есть двери, — медленно начал он. — Редкие и древние. Немногие ещё держатся. Книга — одна из них. Такая дверь открывается не для каждого и не всегда, только для того, кто несёт в себе кровь и плоть сего мира. Ты родилась здесь. Поэтому она открылась именно тебе.

Я кивнула. Механически. Как если бы слушала прогноз погоды, а не то, что может определить мою судьбу наперёд.

Внутри было тихо совершенно неправильной тишиной. Оцепенение. Вот правильное слово. Секунда перед тем, как боль от пореза доходит до сознания. Я знала: сейчас всё это ударит в полную силу, вопрос только когда — через секунду или через час. А пока я могла только стоять, вцепившись в книгу, и кивать, будто разговор шёл о чужой жизни, не о моей.

— Кровь и плоть, — повторила я вслух, просто чтобы услышать собственный голос. Убедиться, что он ещё работает. — Звучит как строчка из плохого романа.

— Прости, что не могу предложить формулировку получше.

Его ответ — сухой, почти извиняющийся — на секунду пробил оцепенение. И тут же к горлу подступил не то смех, не то что-то совсем другое. Я сглотнула, отгоняя оба варианта.

Не сейчас. Держись ещё немного.

Я посмотрела на книгу в своих руках. Тёмный переплёт, пожелтевший обрез — обычная старая вещь, если забыть, что она только что вывернула мою жизнь наизнанку одним прикосновением. Если такое вообще возможно. Я поняла, что больше не смогу задавать вопросов. Не потому, что не осталось любопытства. Просто каждый ответ давил на плечи ещё сильнее, а я и так с трудом стояла на ногах.

Альрик молчал рядом, не торопя. Наверное, чувствовал, что мне нужна эта пауза больше, чем следующий факт.

Молчание длилось, пока я не нашла в себе силы заговорить снова.

— Зачем? — прошептала я. — Зачем ты это сделал? Зачем я здесь?

— Затем, что тебе надлежало вернуться. Иного пути не существовало.

— Вернуться. — Я почти засмеялась, хотя ничего смешного в этом не было. — Я здесь никогда не была.

— Ты родилась здесь. Двадцать пять лет уж минуло. В этом самом королевстве. Отец твой был королём Авелии.

Тишина.

Ночная птица крикнула где-то в ветвях. Ветер пробежался по кронам деревьев. Больше ничего.

— Это неправда, — сказала я.

— Лира...

— Меня зовут Лина! — перебила я резче, чем хотела. — И я сирота. Я выросла в приюте. У меня нет родителей, нет истории, нет происхождения — только личное дело в архиве с пометкой «подкидыш». Так что твой красивый рассказ про королей...

— Тебя принесли в твой мир младенцем. — Его голос, хоть и тихий, прозвучал так, что я замолчала на полуслове. — Трёх дней от роду. В ту самую ночь, когда семью твою предали. Отца твоего убили. Тебя тоже надлежало убить, но я успел прежде них.

Я смотрела на него, чувствуя, как под ногами поплыла земля. Наверное, проще сесть. Земля была холодной, но я не замечала этого.

— Ты, — медленно произнесла я. — Ты меня спас. Дух. Двадцать пять лет назад.

— Я был живым тогда. Первым рыцарем твоего отца. Его другом.

— А потом?

Снова молчание, которое удавалось ему лучше, чем любому человеку, которого я знала.

— Потом я отыскал иной способ последовать за тобой.

Лунный свет слишком ровно и неестественно ложился на его лицо, и только сейчас я заметила, что трава под его ногами стоит прямо.

— Силуэт в отражениях. Это был ты.

Он кивнул. Медленно, старомодным, чуть церемониальным движением. Он точно знал, что такое поклон.

— Это безумие, — сказала я.

— Да.

— Нет, ты не понимаешь. Это клинически диагностируемое безумие. Меня лечили от галлюцинаций. Я выбрасывала исписанные тетради, потому что не помнила, как их заполнила. Двадцать пять лет я думала, что схожу с ума, — а ты просто молчал и смотрел.

Что-то изменилось в его лице. Не сильно, но я успела заметить.

— Я не мог говорить. Не мог ничего объяснить. Только быть рядом. Это были условия.

— Чьи условия?

Он не ответил.

— Чьи условия? — повторила я.

— Это отдельный разговор. И не сейчас.

— Всё у тебя не сейчас и потом...

— Лира. — Он прямо посмотрел на меня. Я выдержала взгляд немигающих светлых глаз. — Человек, что захватил трон, знает: ты жива. Знал всегда. Просто не мог отыскать тебя в другом мире — там его сила не действует.

Пауза.

— А теперь? — медленно спросила я.

— Дверь, которую открыла книга, была не из тихих. Такое чувствуется. Особенно, если знаешь, куда смотреть.

— Значит, он почувствовал.

— Не знаю наверняка. — Что-то в этом честном «не знаю» отозвалось во мне тревогой сильнее любого готового ответа. — Но рассчитывать, что нет, было бы непозволительной глупостью. И думаю, не только он...

— То есть мне угрожает опасность?

— Да.

— С первых минут, как я здесь.

— Да.

— И ты не мог сказать мне это сразу.

— Я хотел по порядку.

— По порядку? — Я резко вскочила. — Ты только что сообщил мне, что меня хотели убить в три дня от роду, что я принцесса в бегах, что мой отец мёртв, — и при этом хотел делать это по порядку?!

— Я двадцать пять лет ждал этого разговора, — едва слышно выдавил он, опустив голову. Потом поднял и посмотрел прямо мне в глаза. — Я хотел сделать это правильно.

Я хотела кричать на него, но не могла.

То, как он произнёс эти слова, остановило меня. Двадцать пять лет. Он ждал двадцать пять лет, чтобы поговорить со мной. Дух без голоса, без тела, без возможности объяснить — просто был рядом. Всегда.

Не думай об этом сейчас.

В темноте леса хрустнула ветка.

Альрик быстро обернулся, вглядываясь туда, откуда пришёл звук. Я посмотрела за ним вслед.

Между деревьями что-то двигалось. Тёмное. Не меньше трёх силуэтов, может, больше. Они не спешили.

— Это животные? — с глупой надеждой спросила я.

— Нет. Животные не останавливаются, услышав голоса.

— А эти остановились?

— Да.

Я крепче прижала книгу к груди.

— Нам нужно уходить, — отрезал Альрик.

— Куда?

— Подальше отсюда. Объясню на ходу.

— Опять это твоё потом...

— Лира! — Никакой старомодной осторожности в голосе. — Я не позволю, чтобы с тобой что-нибудь случилось. Не теперь, когда я могу с тобой говорить. Не после двадцати пяти лет. Пожалуйста, идём!

В темноте снова что-то хрустнуло. Гораздо ближе.

Я не верила ему до конца. Не верила ничему из сказанного — ни про королей, ни про чудом уцелевшую в другом мире принцессу. Это было слишком, слишком много и слишком неправдоподобно для одной лесной поляны.

Но между деревьями двигались тёмные силуэты. А моя рука до сих пор помнила холод от прикосновения к тому, чего по всем законам моего мира не должно существовать.

— Идём, — согласилась я.

И мы побежали.

Глава 3

Домик нашёлся через полчаса бега с препятствиями в потёмках. Точнее, бежала я, а дух первого рыцаря плыл рядом, старательно передвигая ногами, но в отличие от меня не спотыкался о каждый корень.

Я бы назвала его руинами, но Альрик сказал «охотничий домик» таким тоном, будто это вполне нормальное жильё. Покосившаяся дверь, одно окно с мутным стеклом, там, где стекло было, крыша, пережившая не одну бурю и пропускающая лунный свет. Внутри темно. Пахло гнилым деревом и мышами.

Я стояла на пороге, а в голове крутилась одна мысль: полила ли я сегодня перед уходом фиалку на подоконнике?

Моргнула, слегка ошарашенная сама собой.

Мне нужно что-то сделать руками. Что угодно!

— Разведи огонь, — сказал Альрик.

Может, он и мысли читать умеет? — с ужасом подумала я и стала вспоминать, что крутилось у меня в голове последние минуты.

— Очаг в углу. — Он указал на кострище.

— Но за нами гонятся! — воскликнула я, хотя уже знала, что вцеплюсь в задачу обеими руками, лишь бы не думать обо всём остальном, что отказывалось становиться реальным.

— Мы оторвались. — Он помолчал секунду. — Я не чувствую никого живого в округе. Кроме тебя.

Я уставилась на него.

— Ты чувствуешь живых?

— Да.

— Это... полезный навык.

— Очень, — без интонации согласился он.

Дрова были уложены у стены. Сухие, что уже можно считать удачей. Кремень и огниво нашлись рядом, под слоем пыли. Я взялась за дело и в углу заметила побелевшие от времени кости...

Внутри подступила дурнота.

— Это... — начала я и не смогла закончить.

— Кости животных. — Альрик даже не взглянул в ту сторону. — Здесь же охотились. Давно.

Я отвела взгляд и заставила себя не возвращаться к этому даже в мыслях. Не самая сложная задача на фоне того, о чём я ещё решила сегодня не думать.

— Ты умеешь разводить огонь? — с явным скепсисом в голосе поинтересовался Альрик.

— Я читала книги, — с вызовом ответила я. — Много книг. В том числе и про выживание.

— Это не одно и то же.

— Сейчас узнаем.

Первая искра не попала. Вторая тоже. Я перехватила кремень поудобнее.

— Если ты сейчас скажешь, что я держу огниво неправильно...

— Ты держишь его слишком высоко.

Я остановилась, оборачиваясь через плечо.

— Это жутко, когда ты так делаешь.

— Что именно?

— Знаешь, что я сделаю, раньше, чем я это сделаю.

— Двадцать пять лет наблюдений. Опускай огниво.

Я опустила. Третья искра попала на трут. Я осторожно подула — раз, другой — и маленький огонёк занялся. Добавила щепок, ветку, полено. Огонь медленно, но верно разгорался. Впервые за ночь голова перестала мне подбрасывать цветы на подоконнике и прочую ерунду. Просто было тепло, был свет и была задача, с которой я справилась.

— Видишь? Получилось.

— Вижу.

Потом я пошла за водой. Альрик сказал, что за домиком есть ручей. В двадцати шагах на север. Как будто у меня есть компас! Кувшин нашёлся у стены. Треснутый, но целый.

— Её можно пить? — спросила я, присев на корточки у воды.

— Да.

— Ты уверен? — Я зачерпнула пригоршню и понюхала. — Ты двадцать пять лет вообще ничего не пил.

Пауза, чуть дольше обычной.

— Я помню этот ручей, — сказал он. — Ещё с тех пор, до всего. Люди пили отсюда. Да и олени вниз по течению пьют сейчас. Значит, вода нормальная.

Я не стала уточнять, что значит «до всего». На сегодня лимит новых фактов был исчерпан. Подумала ещё секунду. Зачерпнула кувшином воду и выпила. Холодная, чистая, обжигающе нормальная вода. Первая нормальность за последний час.

Когда я вернулась в домик, устроилась на единственном табурете — шатком, как и всё остальное здесь. Альрик стоял у стены. Он всегда стоял. Я ещё не видела, чтобы он сел. Наверное, духам не нужно отдыхать.

— Расскажи мне про это место, — попросила я. — «Авения» ты вроде сказал?

— Королевство называется Авелия. Двадцать пять лет назад его захватил Корвин — маг и король соседних земель. Твой отец был убит. Твоя мать...

Он остановился.

Я смотрела на него и ждала. Не знаю, что именно. Мой гипотетический отец мёртв. Я приготовилась к очередному удару.

— Что мать? — тихо спросила я.

— Жива.

Я не знала, что с этим делать. Моя мать. Живая. Где-то в этом странном месте. Дышащая и реальная. Почему-то эта новость пугала больше, чем известие о мёртвом отце.

— Дай угадаю, — сказала я, цепляясь за сарказм, как за последнюю форму защиты. — Помогла злему королю захватить трон. Классика жанра. Куда же без этого!

— Именно так, — ответил Альрик без малейшего намёка на шутку. — И вышла за него замуж.

Мой сарказм разбился о его серьёзность.

Я смотрела на огонь. Молчала. Внезапно почувствовала, как глубоко в груди, там, где всегда жили пустота и обида, что-то надломилось. Я подбросила полено. Оно быстро занялось. Может, мать и предала отца, но вдруг она меня любит? Она ведь мать. И вдруг она тоже представляла по ночам нашу встречу? Как она обнимает меня, целует, гладит по голове и шепчет на ухо ласковые слова. И, как ни глупо в этом признаваться, я всегда верила, что мама найдёт меня.

Мама.

Я никогда не произносила это слово вслух. Оно было под моим внутренним запретом. А сейчас так запросто спрашиваю незнакомого человека, да даже не человека, о женщине, которую он называет моей матерью.

Руки предательски затряслись. К глазам подкатили непрошеные слёзы.

Судорожный вдох. Чуть более спокойный выдох.

Слишком много информации. Она не укладывалась, топталась где-то на входе и отказывалась входить в сознание. Конечно, если это всё реально.

— Почему ты это сделал?

— Что именно?

— Всё! Спас меня. Был рядом все эти годы.

Он ответил не сразу.

— Твой отец был моим другом.

— Но это не весь ответ.

— Нет, — согласился он. — Не весь.

— А остальное?

— Не сейчас...

Я вздохнула. Поймала себя на мысли, что начинаю привыкать к этому ответу, как бы это ни раздражало. Да и хочу ли я знать ещё больше прямо сейчас?

Ноги жутко гудели. Я не привыкла бегать по ночным лесам. Это не город с его ровным асфальтом. Огонь согревал. Тишину нарушали только редкие крики ночных птиц.

— Мне нужно поспать, — решила я.

— Здесь безопасно на эту ночь.

В домике не было ничего похожего на кровать. Только гряда сена в углу, накрытая ветхим одеялом. Я скептически оглядела эту конструкцию.

— Лучше, чем голая земля в лесу, — сказал Альрик.

— Ты и вправду читаешь мысли?

— Нет. Просто лицо у тебя выразительное.

— Фух, — выдохнула я с облегчением и легла на сено.

Оно кололось через одежду. Одеяло пропахло пылью и давно прошедшими временами. Огонь догорал. Я наблюдала, как языки пламени становятся всё меньше, пока не осталось только тлеющее оранжевое дыхание углей.

Лира.

Я мысленно примерила это имя. Осторожно, словно пробуя тонкий лёд перед тем, как на него ступить. Странное имя, хоть и похожее на моё. Чужое.

Пока чужое.

Я закрыла глаза.

Проснулась я оттого, что Альрик упрямо повторял моё новое имя. Не то, которым меня называли всю жизнь.

— Лира.

Голос был тихим, но настойчивым. И в интонации было то, отчего я вскочила раньше, чем успела по-настоящему проснуться. Сердце бешено колотилось, а разум ещё барахтался где-то на границе сна.

Огонь давно погас. В домике стояла темнота, разбавленная серым рассветным светом, сочащимся из окна и дыр в крыше.

— Они нашли нас, — сказал Альрик.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.